

Полторанина Анастасия Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Институт наследования в системе гражданского права РФ

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования такого института гражданского права как наследование по закону и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют его правоприменение. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы наследования по закону.

Ключевые слова: наследство, наследодатель, наследник, наследование по закону, очередность принятия наследства.

С оформлением имущества, переходящего в порядке наследования, в жизни сталкивается немало граждан. При этом возможность наиболее эффективной и простой реализации возникающих при наследовании прав и обязанностей граждан и других субъектов связана непосредственно с нормами действующего гражданского законодательства, которые должны содержать точное и четкое закрепление правил такой реализации. Третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) вступила в силу 01 марта 2002 г. Действующие нормы наследственного права, безусловно, значительно полнее и «профессиональнее» регулируют рассматриваемую область отношений. Они во многом учитывают особенности изменившихся социально-экономических условий жизни общества. Как и ранее, закон предусматривает необходимость прохождения гражданином определенной процедуры в целях надлежащего оформления наследственных прав, причем

именно необходимость, так как без надлежащего закрепления за собой прав на имущество умершего наследник находится в некоем «подвешенном» состоянии, связанном с невозможностью дальнейшего распоряжения принадлежавшим наследодателю имуществом. При этом препятствия, которые приходится преодолевать гражданину при оформлении наследственных прав, различаются в зависимости от обстоятельств каждой отдельной ситуации.

Поэтому цель законотворческой деятельности должна сводиться к тому, чтобы закон содержал как можно меньше неточностей, расплывчатых выражений и разрешал по возможности все те вопросы, с которыми граждане сталкиваются в наследственных делах. При этом само понимание закона должно быть предельно доступным. Поэтому не следует считать наследование оптимально урегулированной областью законодательства: в ней по-прежнему сохраняются многие пробелы, неточности, спорные положения. В последнее время научный и практический интерес к регулированию наследственных отношений значительно актуализировался в связи с внесением в данный раздел ГК РФ важных изменений и дополнений и с подготовкой новых, еще более значимых новаций. Так, в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится на рассмотрении проект Федерального закона N567773-6 "О внесении изменений в статью 1145 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" [1], предусматривающий расширение круга лиц, призываемых к наследованию по закону, до родственников наследодателя шестой степени родства. К этим лицам в законопроекте отнесены дети двоюродных правнуков и правнучек наследодателя (троюродные праправнуки и праправнучки), дети двоюродных племянников и племянниц (троюродные внуки и внучки) и дети двоюродных дядей и тетей (троюродные братья и сестры).

Обозначенные изменения активно обсуждаются в современной литературе. Так, глубокий анализ готовящихся новаций провел О.Е. Блинков, отмечающий, что в Модельном гражданском кодексе Содружества Независимых Государств было предложено предоставить право наследования

по закону родственникам до шестой степени родства и что в настоящее время подобная практика наследования по закону существует в постсоветских странах, в том числе в Украине и Республике Беларусь [2].

Главным фактором, вызывающим сомнения в целесообразности столь широкого определения родственников, которые могут быть призваны к наследованию по закону, служит то бесспорное обстоятельство, что круг родственных связей в большинстве случаев ограничивается наиболее близкими гражданину лицами, поэтому наделенные наследственными правами родственники четвертой и пятой степеней родства в большинстве случаев не только не поддерживают отношений друг с другом, но и не подозревают об их существовании.

Весьма вероятно, что указанные в законе двоюродные внуки и внучки, дедушки и бабушки, правнуки и правнучки, племянники и племянницы, дяди и тети (п. 2 ст. 1145 ГК РФ), не имеющие сведений о месте жительства и состоянии здоровья наследодателя, могут и не узнать о его смерти и, соответственно, не заявить о своих наследственных правах, поэтому с этой точки зрения целесообразность наделения их наследственными правами действительно вызывает определенные сомнения.

Однако альтернативой избранной законодателем модели является признание наследственного имущества выморочным с последующей передачей в собственность субъектов Федерации, названных в ст. 1151 ГК РФ. При сопоставлении такой возможности с наследованием имущества родственниками наследодателя становится очевидным, что такой вариант определения судьбы наследственного имущества в гораздо большей степени соответствует общественным представлениям о разумности и справедливости. Действительно, даже дальняя степень родства наследника и наследодателя означает их принадлежность к одному роду, объединенному общим предком, общими корнями, общей историей, общими традициями, поэтому закрепление в наследственном правопреемстве приоритета семейных, родственных ценностей в ущерб интересам государства следует расценивать как решение

ярко выраженной гуманистической направленности. В свете сказанного следует признать, что предполагаемое расширение круга наследников до 9 очередей, а родственников наследодателя – до 6 степени родства соответствует конституционным принципам и общему вектору современного развития гражданского законодательства и указанные изменения целесообразно закрепить на законодательном уровне, внося соответствующие поправки в ст. ст. 1142–1145 ГК РФ.

Вместе с тем, в рассматриваемом вопросе существуют некоторые неопределенности. Речь идет о том, что в соответствии с п. 3 ст. 1145 ГК РФ пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя призываются к наследованию друг после друга как наследники седьмой очереди (а с принятием обсуждаемых дополнений в данную норму они будут передвинуты в 8-ю очередь), т.е. только при отсутствии наследников предыдущих шести (в будущем – семи) очередей. Поскольку лица, не имеющие никого из родственников, относящихся к предыдущим очередям, встречаются чрезвычайно редко, приходится констатировать, что признание падчериц и пасынков, отчима и мачехи наследниками по закону друг после друга, впервые закрепленное в разд. V ГК РФ, по сути ничего не изменило в их наследственных правах, так как шансов на получение наследства они практически не имеют.

Важно отметить, что рассматриваемая законодательная конструкция затрагивает субъективные права и охраняемые законом интересы миллионов российских граждан, состоящих во втором или третьем браке, а также детей, проживающих с мачехой или отчимом. Названные лица нередко не только заботятся о пасынке или падчерице, но и несут все имущественные расходы на их содержание, обучение, развитие и воспитание, поэтому фактическое лишение их права на наследство при юридическом признании такого права представляется несправедливым и неразумным. Остается неясным, почему права и интересы лиц, заменивших ребенку мать или отца, или детей супруга от другого брака, воспринимавшихся отчимом или мачехой в качестве

собственных детей, законодатель посчитал менее значимыми, чем права двоюродных (а в ближайшем будущем – троюродных) внуков и правнуков, бабушек и дедушек, племянников и племянниц, о существовании которых наследодатель в большинстве случаев даже не подозревает.

Все сказанное позволяет предложить изменить установленную в ст. ст. 1143–1145 ГК РФ очередность наследования и закрепить право на наследство отчима и мачехи, падчериц и пасынков наследодателя в качестве наследников по закону третьей очереди вместо полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя и их детей, наследующих по праву представления, переместив названных лиц в четвертую очередь наследования с соответствующими изменениями в очередности других наследников по закону.

В рамках рассмотрения проблем правового регулирования наследования по закону следует отметить стремительное развитие репродуктивных технологий, которое ставит новые сложные вопросы, связанные, в частности, с применением суррогатного материнства. Так, глубокий анализ коллизий, возникающих вследствие смерти лиц, заключивших соответствующий договор, т.е. биологических (генетических) родителей ребенка, провела А.А. Пестрикова, называющая таких лиц нареченными родителями. Автор рассматривает все возможные варианты подобных обстоятельств: смерти одного из таких родителей или обоих, которая могла наступить либо до рождения ребенка, либо уже после этого события, и предлагает закрепить в законе признание новорожденного ребенка сыном или дочерью нареченных родителей на основании заключенного ими договора суррогатного материнства как решение, наиболее приемлемое с точки зрения защиты прав и интересов ребенка [3], и с этим предложением следует полностью согласиться.

Интересно, что отдельные авторы высказывают предложения, отражающие возможность так называемой посмертной репродукции, когда ребенок наследодателя был зачат уже после его смерти. Так, много внимания подобным обстоятельствам уделяет А.Ю. Касаткина, предлагающая установить право завещать наследство эмбриону (плоду) в случае рождения ребенка

живым после смерти отца при наличии письменного соглашения между родителями об определении имени неродившемуся ребенку, а также возможность установления факта отцовства или факта признания отцовства в отношении ребенка, зачатого и родившегося после смерти отца, чей генетический материал использовался при посмертной репродукции, и права на наследство этого лица [4]. Аналогичные предложения высказываются и другими авторами, рассматривающими правовые аспекты репродуктивных технологий, позволяющих обеспечить зачатие и рождение ребенка после смерти его отца [5].

Обсуждая подобные обстоятельства и связанные с ними юридические коллизии, современные ученые значительно опережают судебные инстанции. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" [6] отсутствуют разъяснения правовых вопросов, связанных с посмертной репродукцией. Это обусловлено тем, что подобные ситуации в настоящее время имеют единичный характер, но имеются основания предположить, что в ближайшем будущем подобная форма репродуктивной технологии получит более широкое распространение, в связи с чем очень важно определить, не противоречит ли принципу свободы завещания отсутствие возможности завещать имущество детям, зачатие и рождение которых наступит уже после смерти наследодателя, и не настало ли время продлить 300-дневный срок, в течение которого будущий наследник должен появиться на свет, хотя бы до 3 или 5 лет.

Как видится, в настоящее время стремительное развитие медицинских технологий, существенно изменивших человеческие возможности в репродуктивной сфере, обуславливают необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы наследственного права.

Так, целесообразно предусмотреть на законодательном уровне возможность перехода наследства в порядке первой очереди к детям, зачатие и рождение которых наступит уже после смерти наследодателя, внеся

соответствующие дополнения в статью 1142 ГК РФ, а также отнести к наследникам этой очереди криоконсервированные эмбрионы, полученные при жизни наследодателя, и рожденные в течение 5 лет, после его смерти.

Литература

1. Федеральный закон от 30.03.2016 г. №79-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1909.

2. Блинков О.Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону // Наследственное право. 2014. №4.

3. Пестрикова А.А. О наследственных правах суррогатных детей (постановка проблемы) // Наследственное право. 2007. №2.

4. Касаткина А.Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

5. Бурмистрова Е.В. Установление происхождения детей при посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=4681&id=18/> (дата обращения: 12.03.2019).

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. №110. 24 мая.